

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.67-78>

EDN: LEMKIN

Татары в советском Туркестане: деятельность толмачей и переводчиков

Р.А. Расулова

*Ташкентский государственный
педагогический университет имени Низами
Ташкент, Республика Узбекистан
risligoyrasulova3@gmail.com*

Резюме. В статье освещается роль татар в пропаганде и укреплении государственного управления советской власти в Туркестане. Описаны факты, которые свидетельствовали о том, что в этом деле представители татарского народа были «нужными кадрами», так как они владели не только языками местного населения, но и русским языком. Участие татар в системе территориального управления краем, имевшее большое значение в установлении письменных и устных связей с центральными органами власти СССР, было весьма значимым. Оно заключалось в доведении решений, распоряжений, указаний и постановлений Центра до местного населения. С помощью татар центральные органы советской власти знакомились с содержанием правовых и регламентирующих документов, принятых в Туркестане. Этот встречный процесс в соответствии с установленными правилами советской власти послужил созданию новой системы управления регионом. Автор изучил деятельность татар в советском Туркестане с точки зрения работы толмачей и переводчиков (включая литературных переводчиков). Основываясь на исторических данных, анализе литературы и архивных материалов, показывается вклад татарских переводчиков в межкультурное общение, сохранение языковых и культурных традиций. Рассматривается роль татар в формировании языковой среды Туркестана, обсуждаются проблемы и сложности, с которыми сталкивались переводчики и толмачи.

Ключевые слова: татары, Туркестан, толмачи, переводчики, литературные переводы, история, язык, культура.

Для цитирования: Расулова Р.А. Татары в советском Туркестане: деятельность толмачей и переводчиков. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 1. С. 67–78. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.67-78> EDN: LEMKIN

Tatars in Soviet Turkestan: activities of interpreters and translators

R.A. Rasulova

Nizami Tashkent State Pedagogical University

Tashkent, Republic of Uzbekistan

risligoyrasulova3@gmail.com

Abstract. The article highlights the role of Tatars in the propaganda and strengthening of the state administration of the Soviet power in Turkestan. The paper mentions facts which testify that in the given line of work representatives of the Tatar people were "necessary personnel" since they spoke not only the languages of the local population, but also Russian. The participation of Tatars in the system of territorial administration of the region, which was of great importance in establishing written and oral communications with the central authorities of the USSR, was very significant. It consisted in communicating decisions, orders, instructions and decrees of the Center to the local population. With the help of Tatars, the central authorities of the USSR became familiar with the content of legal and regulatory documents adopted in Turkestan. This counter-process, in accordance with the established rules of Soviet power, served to create a new system of governance in the region. The author studies the activities of Tatars in Soviet Turkestan from the point of view of the work of interpreters and translators (including literary translators). Based on historical data, analysis of literature and archival materials, the contribution of Tatar translators to intercultural communication, preservation of linguistic and cultural traditions has been shown. The paper discusses the role of Tatars in the formation of the language environment of Turkestan and the problems and difficulties that translators and interpreters encountered.

Keywords: Tatars, Turkestan, interpreters, translators, literary translations, history, language, culture.

For citation: Rasulova R.A. (2025) Tatars in Soviet Turkestan: activities of interpreters and translators. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 1: 67–78. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.67-78> (In Russ.)

После Октябрьской революции 1917 г. перед советской властью стояла задача освобождения народов, которые столетиями не имели прав, оказания им помощи в построении «социалистического общества» и вступления в благополучную жизнь. Большевики подняли вопрос о мире, земле, независимости и самоопределении народов, эксплуатируемых долгие годы империалистами. Они начали предпринимать усилия по «пробуждению Востока», убеждению населения отдаленных краях в новых социалистических идеях, установлению и укреплению советской власти на местах. Однако, на этом пути советская власть столкнулась с серьезными препятствиями и трудностями из-за необходимости адаптации местной военно-политической, экономической, культурно-просветительской системы управления к новым требованиям и правилам. В частности, большая часть русского пролетариата, кадровый персонал на различных должностях, железнодорожные работники, сотрудники почты, рабочие заводов и

других учреждений, проживавшие в Туркестане и оказавшиеся здесь в результате переселенческой политики Российской империи, за редким исключением не знала языков местного населения. Не владели ими, не знали культуру и религию коренного населения, и большевики, мобилизованные из центральных регионов России для внедрения системы социалистического управления в Туркестане. Те, кто занимался этим вопросом на местах, плохо уживался с местным населением. В таких условиях советская власть посчитала целесообразным использовать татар, имеющих общий с местным населением язык, религию, культуру и менталитет.

Знание языка коренного населения долгие годы оставалось одной из серьезных проблем для советских кадров, задействованных в формировании новой системы управления Туркестаном. Доведение до населения края принятых в Центре нормативно-правовых документов и ознакомление населения с их содержанием сопровождалось большими сложностями. Система управления советским Туркестаном испытывала острую потребность в переводчиках, знающих русский язык, как для перевода отправляемых из Центра нормативно-правовых актов, телеграмм и указаний различного содержания, так и для передачи из края в Москву и в другие регионы страны различных запросов, информации, сообщений, докладов. Однако большинство эмиссаров, занимавшихся военно-политической, экономической, культурно-просветительской, пропагандистской работой в Туркестане, в его областях, не знавших языков жителей края, было не способно решать эту задачу. Поэтому для доведения до коренного населения указаний центрального аппарата советской власти с середины 1918 г. начинают привлекать толмачей (устных переводчиков) (Ўзбек тилининг..., 2008: 97) и литературных переводчиков. Эта работа началась со специального объявления Туркестанского Центрального Исполнительного комитета (ТуркЦИК) о вакансиях переводчиков и толмачей. В ТуркЦИК начинают поступать заявки от разных людей, предлагающих свои услуги. Например, в заявлении от 14 августа 1918 г., поданном П.С. Наумовым, указывается, что этот человек проживает в Туркестане 25 лет, работает на предприятии «Братьев Яушевых» и знает четыре языка: узбекский, таджикский, татарский и казахский, а в настоящее время работает в продовольственном отделе (НА Уз. Ф.17. Оп. 2. Д. 1. Л. 43).

Работа толмачей и переводчиков касалась военно-политического, правового, экономического, культурно-просветительского направления системы управления советской власти в Туркестане. Привлечение татарских переводчиков осуществлялось в двух направлениях: при переводе с русского языка на язык местного населения в письменной форме (перевод документов, писем, постановлений и т.д.) и при переводе устной речи, бесед, донесения агитационно-пропагандистской и прочей информации, во время которой требовались толмачи. Местное население не могло обеспечить эту работу в полной мере. В частности, среди них те, кто учился в русско-туземных школах, хотя и были те, кто хорошо владел устной речью, но все же испытывал трудности с письменным переводом. Например, мулла Худайберган Хаджи Жантемиров, проживающий

в Ташкентском уезде, в своем заявлении в ТуркЦИК от 20 августа 1918 г. писал, что он окончил русско-туземную школу, но затрудняется с письменным переводом с узбекского, казахского, таджикского языков на русский или в обратном порядке – с русского на языки местного населения. Он подчеркнул, что не может взять на себя ответственность, поэтому просит принять его на работу в качестве переводчика устной речи (НА Уз. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 38).

В таких условиях требовались не просто толмачи, а переводчики исключительного уровня. Для решения этой проблемы Туркестанский народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) в местных газетах опубликовал объявление о приглашении на работу письменных и устных переводчиков. Например, 1 декабря 1918 г. газета «Иштирокюн» обратила внимание на Ташкентскую биржу труда, которая нуждалась в переводчиках с тюркского на русский и с обратным переводом. Подчеркивалось, что такие специалисты при переводе на тот или иной язык должны были делать акцент на литературный язык и не привносить местные диалекты (НА Уз. Ф.36. Оп. 1. Д. 6. Л. 102). После того, как в газетах появились объявления о необходимости переводчиков, в местные, областные и уездно-городские национальные отделы, особенно в Татарские отделы Туркестанского Наркомнаца стали поступать соответствующие заявки. По итогам их рассмотрения, например, на должность переводчика канцелярии вместо М.Азизханова, назначенного политруком Канибадомского участка, согласно приказу Кокандского уездно-городского исполкома от 9 августа 1918 г., переводчиком назначается татарин Абдулла Гайнуллин, хорошо владеющий узбекским языком (ФОГА. Ф.121. Оп.1. Д.14^А. Л.119).

Необходимость в толмачах, переводчиках, в том числе в литературных переводчиках отмечалась народными комиссариатами различных уровней, областными, уездными городскими органами власти. Без них туркестанская система управления не могла осуществлять свою деятельность на этапах установления взаимоотношений с представителями коренного населения (Известия ТуркЦИКа, 24 января 1919 г.)

На основании рекомендаций Татарского отдела Туркестанского Наркомнаца на должность ответственного редактора газеты «Иштирокиюн» был назначен Ахмад Донской. Он приглашает на работу таких татарских просветителей, как Габидулла Мазитов, З.Ш.Юсупов, Р.И. Мансуров, И.М. Хамзин, Юнус Насибуллин, М. Азизханов, М.А. Файзуллин, Кабир Бакир, З. Насибуллина в качестве переводчика, подделчика (занимается сгибанием печатной бумаги), машинистки, делопроизводителя, экспедитора, литературного переводчика, а также на разные управленческие должности (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 50,166, 177; НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. ЛЛ. 13–14, 24, 33, 36–37, 161–162, 206, 239–240, 555, 584, 595; НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 30. Л. 83). Газета являлась органом Туркестанского Наркомнаца и путем размещения специальных объявлений о потребностях в работниках, а также благодаря личному усердию и организаторским способностям Ахмада Донского, способствовала привлечению сотрудников из числа татар. Особое внимание при анализе кандидатов

уделялось их квалификации и умению переводить с русского на тюркский и с тюркского на русский языки (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 6. Л. 102; Д. 28. Л. 555, 584).

Татары составляли большинство членов редколлегии и в другой газете – «Янги Шарк» («Новый Восток»). Они работали в качестве переводчиков и редакторов (Бобохонов, 2011: 189). Часть работников, участвовавших в управлении газетой в качестве редакторов, переводчиков, директоров и членов редакции, привлекалась из воинских частей, другая – из местных культурно-просветительских учреждений, системы народного образования, советских и партийных органов управления (ААП РУз. ФОО. Ф.1. Оп. 1^А. Д. 84. Л. 83; Иноятов, 1984: 208).

Привлечение татар к организации и руководству издательской деятельности туркестанской прессы продолжалось и в последующие годы. Это касалось не только редакций, издававшихся в крае узбекоязычных газет и журналов, но и русскоязычных изданий. Так, 2 апреля 1920 г. ответственным секретарем газеты «Известия», органа Туркестанского ЦИК был назначен Агниев, а членом редакции – Бисеров (НАУз. Ф. 17. Оп. 1. Д. 228. Л. 120). В 1921 г. главным редактором газеты «Красная Фергана» стал М.А. Газизов в (ААП РУз ФОО, Ф. 1. Оп. 1^А. Д. 336. Л. 69). В мае 1921 г. редактором издававшейся в Фергане газеты «Знамя труда» назначали Захарова, а на должность ответственного секретаря – Латифа Урманова (ААП РУз ФОО. Ф. 1. Оп. 1^А. Д. 234. ЛЛ.42, 79).

Русскоязычные руководители Туркестанского края, выезжая в тот или иной регион, всегда брали с собой татарских переводчиков. Толмачи не только переводили разговоры, письма, заявления местного населения, но чувствовали его настроение, понимали местные обычаи, религию, психологию и культуру. Для руководителей советской власти было важно знать, как местное население воспринимает советскую власть. Поэтому татары-толмачи были незаменимыми, тем более что в отличие от переводчиков из числа некоторых представителей других народов они были сторонниками советской власти.

Одной из важных задач большевиков являлось усиление агитации и пропаганды советской власти на местах, формирование и укрепление местных советов депутатов. Для их решения местные татары выезжали в Москву. Например, в конце мая 1918 г. татарин Абдулла Дербисалин был направлен ТуркЦИКом в столицу страны для обсуждения общественно-политических, экономических, культурно-просветительских, научных, научно-технических и административных проблем края. Он, будучи членом туркестанской делегации, занимался соответствующими задачами, поставленными руководством края. Одновременно он выполнял обязанности переводчика устных и письменных текстов в составе указанной туркестанской делегации (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 12. Л. 24).

Согласно удостоверению, выданному на имя Абдуллы Дербисалина Туркестанским Народным комиссариатом по делам национальностей 21 мая 1918 г., он был направлен в командировку в Ходжандский уезд. Здесь ему по-

ручалось сформировать советы депутатов в волостях, аулах, селах и в самом в уезде. Так он выполнял организационные задачи по формированию системы управления по требованиям советской власти. В последующие месяцы и до июля 1918 г. в целях укрепления большевистской системы управления на местах Дербисалин работает в исполкоме Совета Старого города Ташкента. Он кроме знания тюркских языков, прекрасно владел афганским и персидским языками. Его организаторские способности и навыки переводчика использовались на ответственных должностях в ТуркЦИКе, Туркестанском Наркомнаце, Ташкентском горкоме партии (НА Уз. Ф.17 Оп. 2. Д. 1. Л. 31. 36; Д. 7. Л. 122).

Работающие в различных сферах татары, проживавшие в Туркестане, верили, что новое социалистическое общество откроет путь к благополучной жизни народов Востока. Они, зная тюркские и русский языки, культуру местного населения и выступая в качестве устных и письменных переводчиков, часто обращались к традициям системы местного самоуправления. Одновременно представители татарского народа были заинтересованы в работе в интересах советской власти. Например, 18 марта 1919 г. в своем обращении в исполком Самаркандского уезда Файзуллин отмечает, что имеет опыт переводчика, в частности достаточный практический опыт устного и письменного перевода с языка народов края на русский и с русского на местные языки, «и имея желание работать в этой сфере... просил их взять его на работу в качестве переводчика в этой области» (СОГА. Ф. 65. Оп. 1. Д. 128. Л. 93). Татары искренне верили, что именно советская власть даст всем тюркоязычным народам благополучие, мир, спокойствие, землю, просвещение, национальное равноправие, культурное развитие.

Местных татарских переводчиков и толмачей привлекали к работе в Казанском полке и Татарской бригаде, находившихся в Туркестанском крае для установления и упрочения советской власти. Представители воинских частей из числа татар использовались и при организации работы руководящих органах местного и республиканского уровня. Их направляли для формирования национальных воинских частей Туркестана в качестве толмачей, переводчиков, инструкторов, политработников и командиров.

Можно считать, что в Туркестанском крае роль толмачей, переводчиков и литературных переводчиков была не просто важной, но и использовалась почти везде, где советская власть проводила агитацию и пропаганду. Например, татарин Х.Х. Бурнашев, работавший в то время переводчиком в газете «Иштирокиюн» в своем заявлении от 18 марта 1919 г. к начальнику канцелярии Туркестанского Народного комиссариата по делам национальностей просит перевести его в Узбекский отдел (секцию) Наркомнаца на должность литературного переводчика. По данному заявлению начальник Узбекского отделения Наркомнаца Абдулла Авлани подписывает согласие на работу Х.Х. Бурнашева в этой должности (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 139). Архивные источники, связанные с Х.Х. Бурнашевым, свидетельствуют о том, что он был переводчиком в Туркестанском народном комиссариате по делам национальностей и даже находясь в

отпуске с 1 апреля по 8 мая 1919 г. по требованию заведующего Узбекской секции Абдуллы Авлани три дня в неделю выполнял переводческую работу (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 269). Его опыт перевода с узбекского на русский и с русского на узбекский использовался в системе Туркестанского СНК. В частности, в письме с пометкой «Срочно», отправленном в адрес Туркестанского Народного комиссариата по делам национальностей 5 августа 1919 г., Туркестанский СНК просит предоставить переводчика, владеющего тюркским языком. В ответ на это по адресу Туркестанского СНК отправлено письмо от 9 августа 1919 г., с уточняющим вопросом «Временно или постоянно, Х.Х. Бурнашев будет работать переводчиком?» (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 75). Это подчеркивает высокий спрос на данного специалиста.

Во время работы сотрудники, занимавшие ответственные должности в системе управления Туркестана, должны были уметь понимать и общаться друг с другом при подготовке нормативно-правовых документов разных уровней – документов Туркестанского ЦИК на местном государственном языке, а также при переводе написанных на русском языке решений, постановлений, приказов, писем, инструкций, указаний, распоряжений руководства советской власти. Необходимо было на основании установленного регламента, подготовленного Туркестанским ЦИК и СНК, правильно доносить законы до местного населения края через газеты и с помощью специальных пропагандистов. Поэтому все острее вставал вопрос не только о толмачах, но и о литературных переводчиках. Знание узбекского и русского языков, помимо родного, стало важным условием при занятии должностей на разных уровнях административной системы края. При решении этого вопроса было признано целесообразным использовать татар (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 6. Л. 87). 8 декабря 1919 г. для выполнения этих обязанностей переводчиком в Туркестанский ЦИК был назначен татарин Сайфульмулюков (НА Уз. Ф. 17. Оп. 2. Д. 10. Л. 41).

Следует отметить, что в формировании местных кадров – толмачей, переводчиков, литературных переводчиков – большую роль играл Туркестанский народный комиссариат по делам национальностей. В этом отношении особая роль принадлежала Татарскому отделу Туркестанского Наркомнаца. Именно Татарский отдел занимался формированием группы переводчиков, направлял их на работу по запросу и по мере необходимости (Саипова, 2021: 41–42).

Постепенно в местных газетах все чаще начинают публиковаться объявления о вакансиях переводчиков. Всех, кто мог выполнять такую работу, просили обращаться в Наркомнац Туркестана. Например, 8 марта 1919 г. Саид Сайдуллин (С.Сейдалин), представитель татарского народа, обратился в Народный комиссариат внутренних дел Туркестана с просьбой принять его на работу заведующим издательским отделом при комиссариате. Он просит перевести его из народного комиссариата внутренних и внешних дел в Наркомнац Туркестана. Заявитель подчеркивает, что он знает турецкий, персидский, русский, азербайджанский, киргизский языки, и что это будет полезно в издательском отделе (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 145). После обращения Туркестанский Нарком-

нац обращается в Народный комиссариат внутренних дел края. В ответном письме Народного комиссариата внутренних дел в СНК Туркестана от 16 апреля 1919 г., отмечается, что он не против направления С. Сайдулина для занятий письменным и устным переводчиком (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 246). Позже С. Сайдуллин работал толмачом, переводчиком письменных текстов и сотрудником по особым поручениям, с октября 1919 г. он слушатель агитационных курсов в Наркомнац Туркестана. В 1919–1920 гг. отвечал за учет мусульманских интеллектуальных сил Ферганской области, а с марта 1920 г. работал пропагандистом и переводчиком среди мусульманских военных (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 167 Л. 177–178, 208–209, 211; НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 256, 260, 330; ФОГА. Ф. 435. Оп. 1. Д. 40. Л. 30).

Сотрудники Татарского отдела Туркестанского Наркомнаца привлекались в качестве устных и письменных переводчиков на различных собраниях, советах, проводимых в крае, областях и городах. При необходимости в письменных и устных переводчиках на мероприятиях республиканского, областного, уездно-городского уровней соответствующие организации и должностные лица обращались за помощью в Наркомнац Туркестана. Например, 7 сентября 1919 г. в связи с проведением 8-го заседания съезда советов края ТуркЦИК просил Туркестанский Наркомнац предоставить 15 переводчиков (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 145).

Многочисленные архивные источники доказывают, что Татарский отдел Туркестанского Народного комиссариата по делам национальностей являлся координатором, обеспечивающим управленческую сферу края толмачами и переводчиками. В тоже время сотрудники Татарского отдела Наркомнаца Туркестана параллельно работали и помогали другим национальным отделам при переводе постановлений, декретов, распоряжений ТуркЦИКа и Туркестанского СНК, а также центральных органов советской власти.

Помимо задействования татарской интеллигенции в качестве толмачей и письменных переводчиков в органах управления края, области, уезда, города, в воинских частях, культурно-просветительских учреждениях, газетах и журналах, типографиях, ее отдельная часть занималась литературными переводами. Литературные переводчики имели более высокий уровень ответственности по сравнению с переводчиками письменных или устных текстов. Они при переводе с русского на тюркские и наоборот с тюркских на русский языки должны были обращать внимание на чистоту перевода, т.е. не использовать диалектную лексику. По этой причине в административной системе Туркестана, в газетах и типографиях, в культурно-просветительских учреждениях существовала острая потребность в литературных переводчиках с высоким владением русским и тюркскими языками. Большую роль в решение этого вопроса сыграл Туркестанский Народный комиссариат по делам национальностей. В частности, 15 марта 1919 г. ЦИК Туркестана направил письмо-обращение в Туркестанский Народный комиссариат по делам национальностей с просьбой оказать практическую помощь в предоставлении одного литературного переводчика, хорошо

владеющего русским и тюркскими языками (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 125–127).

28 апреля 1919 г. Туркестанское краевое Мусульманское бюро приняло решение о создании отдельной «Коллегии переводчиков». Ее необходимость объяснялась потребностью в переводчиках служебной литературы для русских и русскоговорящих сотрудников, которые были направлены из Москвы в краевую систему управления. «Коллегия переводчиков» была создана при Туркестанском Народном комиссариате по делам национальностей, в составе которого уже имелось большое количество татарских переводчиков-лингвистов и просветителей. 28 апреля 1919 г. Мусульманское бюро Туркестанского края обращается по этому вопросу в Туркестанский Народный комиссариат по делам национальностей с просьбой создать специальную «Коллегию переводчиков» и объединить всех переводчиков посредством Мусульманского бюро. Среди одной из причин запроса об организации специальной «Коллегии переводчиков» Туркестанского Народного комиссариата по делам национальностей, указывалось, что, во-первых, в распоряжении Народного комиссариата по делам национальностей имелось достаточно толмачей и литературных переводчиков из числа татар, во-вторых, Туркестанский Народный комиссариат по делам национальностей задействовал татар-просветителей в решении вопросов ознакомления общественности с работой, мероприятиями, проблемами и достижениями, реформами, правовыми и нормативными документами из общественно-политической, военной, экономической, культурной и образовательной сфер края. 6 мая 1919 г. было принято решение о создании «Коллегии переводчиков» при Туркестанском Народном комиссариате по делам национальностей. Создание «Коллегии переводчиков» подразумевало решение следующих задач:

- временно сформировать группу «Письменных переводчиков» до создания «Отдела переводчиков» при Туркестанском Народном комиссариате по делам национальностей;
- создать «Коллегию письменных переводчиков», поручить им подготовку переводчиков агитационно-пропагандистских и связанных с ними докладов;
- «Коллегии письменных переводчиков» поручить также печать иной литературы, издаваемой издательством (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 15. Л. 23; НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 17. Л. 70).

Причиной создания «Отдела переводчиков» при Туркестанском Народном комиссариате по делам национальностей послужила сложившаяся общественно-политическая и военно-экономическая ситуация в крае. По этой же причине, в связи с потребностью в переводчиках для всего региона было признано необходимым организовать «Курсы переводчиков» при Туркестанском Народном комиссариате по делам национальностей. «Переводчики» Комиссариата должны были обеспечивать советские организации переводной литературой, повестками и т.п. (НА Уз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 356. Л. 21).

По имеющимся данным, Татарский отдел Туркестанского народного комиссариата по делам национальностей продолжал привлекать проживающих в

крае татар в качестве устных и письменных переводчиков. В апреле-мае 1919 г. Абдулла Октуганов и Абдулла Вагапов написали заявление с просьбой принять на работу переводчиками в Туркестанский народный комиссариат по делам национальностей (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 242, 334, 353, 360, 362). Подобное заявление от 18 марта 1919 г. в Исполком Самаркандского уезда подал Фузайлов. Он отметил, что знает языки коренных народов, умеет переводить их на русский язык в письменной и устной форме, и просит принять его на работу (СОГА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 128. Л. 93). Алия Расулева, изъявившая желание работать устным и письменным переводчиком, в заявлении отметила, что очень хорошо знает сартский (тюркский) и туркменский языки. Роль переводчиков и толмачей в системе управления Туркестаном была настолько велика, что в некоторых случаях их специально приглашали на работу. Например, в сентябре 1920 г. Мусульманское бюро Туркестанского края и Народный комиссариат Туркестана по делам национальностей хотели работать с переводчиком, татарин И. Бирюшевым. В частности, С.Турсунходжаев из Туркестанского Народного комиссариата по делам национальностей в письме, направленном в Мусульманское бюро Ферганской области 20 сентября 1919 г., отметил, что И. Бирюшев нужен в качестве переводчика на курсах пропаганды в Скобелеве и просит вернуть его в их распоряжение (НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 131. 151; НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 146).

Потребность в переводчиках из числа татар в системе управления была очень велика. В большинстве случаев областные СНК, ЦИК, наркоматы, отделы и ведомства обращались к Татарскому отделу Туркестанского Наркомнаца и Татарскому отделу Туркестанского Мусульманского бюро с просьбами предоставить им переводчиков, владеющих узбекским и русским языками. Постепенно Татарский отдел Туркестанского Наркомнаца и его управления в регионах начинают вводить порядок изучения деятельности мобилизованных лиц, участвующих в местной системе управления в качестве переводчиков, и оценке степени выполнения поставленных перед ними задач. Так, 4 июля 1919 г. при участии Фатхуллина, Меджидова, Бирюшева и Исеева была рассмотрена безответственная деятельность Н.Мухаммедова работавшего переводчиком в уголовной милиции в Скобелеве при выполнении возложенного на него задания. Было установлено, что он фактически не соответствовал должности переводчика. В частности, Н. Мухаммедов в своих переводах заставлял тех, кто давал указания, произносить «подходящие для него указания». Он переводил слова тех, кто давал показания, не справедливо и необъективно, а так, как он хотел, т.е. как ему нравилось. В результате было затребована от управления национальных дел Ферганской области, Татарского отдела областного Мусульманского бюро Ферганского облисполкома подготовка приказа об увольнении Н. Мухаммедова с должности переводчика (ААП РУз ФОО. Ф.1. Оп. 1^А. Д. 84. Л. 33).

Для обеспечения сотрудников Туркестанской системы управления регионом, а также областей, уездов, городов соответствующими правовыми и распорядительными документами разного уровня – информацией с совещаний,

планерок, текстами поручений из центральных органов советской власти, инструкций, переводов указов – требовался все больший штат переводчиков. Они были нужны не только для перевода русскоязычной литературы, изданных книг и нормативно-правовых документов на языки тюркских народов, но и для различных мероприятий, проводимых в крае, области и городах, в частности, при подготовке отчетов и резолюций к заседаниям и съездам. В данный процесс по-прежнему активно привлекались татары, проживавшие в Туркестане.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

- ААП РУз ФОО. Ф. 1. Оп. 1^А. Д. 336. Л. 69.
ААП РУз ФОО. Ф.1. Оп. 1^А. Д. 84. Л. 83.
Известия (ТуркЦИКа). 24 января. 1919 г.
НА Уз. Ф. 17, Оп. 2. Д. 1. Л.43, 31, 36, 38.
НА Уз. Ф. 17. Оп. 2. Д. 7. Л. 122.
НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 12. Л. 24.
НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 15. Л. 23.
НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 75, 131, 145, 151, 177–178, 208–209, 211.
НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 17. Л. 70.
НА Уз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 28. Л. 125–127, 139, 145, 146 169, 242, 246, 256, 260, 330, 334, 353, 360, 362.
НА Уз. Ф.34. Оп. 1. Д. 356. Л. 21.
СОГА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 128. Л. 93.
ФОГА. Ф. 121. Оп. 1. Д. 14^А. Л. 19.
ФОГА. Ф. 435. Оп. 1. Д. 40. Л. 30.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобохонов А.Х.* Асрдан ошган зиё масканлари. Тошкент: “O‘ZBEKISTON”, 2011.
Иноятлов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М.: “Мысль”, 1984.
Саипова К. История национальных меньшинств Узбекистана (1917–1990 гг.). Ташкент: “TURON-IQBOL”, 2021.
Ўзбек тилининг изохли луғати. IV жилд. Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2008.

REFERENCES

Bobokhonov A.Kh. (2011) *Centuries-old intellectual centers*. Tashkent: UZBEKISTAN Publ. (In Uzb.)

Explanatory Dictionary of the Uzbek Language (2008). Vol. IV. Tashkent: “National Encyclopedia of Uzbekistan” State Scientific Publ. House. (In Uzb.)

Inoyatov Kh.Sh. (1984) *The peoples of Central Asia in the fight against the interventionists and internal counterrevolution*. Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.)

Saipova K. (2021) *History of national minorities of Uzbekistan (1917–1990)*. Tashkent: TURON-IQBOL Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Расулова Рислигой Абдулла кизи, PhD (история), Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (100135, ул. Бабур, 264, Ташкент, Республика Узбекистан); <https://orcid.org/0009-0004-0533-5210>; e-mail: risligoyrasulova3@gmail.com

About the author: Risligoy A. Rasulova, PhD (History), Nizami Tashkent State Pedagogical University (264 Babur St., Tashkent 100135, Republic of Uzbekistan); <https://orcid.org/0009-0004-0533-5210>; e-mail: risligoyrasulova3@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 19.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised 13.08.2024

Принята к публикации / Accepted 27.08.2024